

**Валентин
БАЮКАНСКИЙ**

г. Липецк

ПРОЛЕТАРСКИЕ ТЕЗКИ

Американский «Резец»

Когда мои виски припорошила седина, я решил, что пора, наконец, издать историю рода, как говорится, в назидание потомкам, и назвать её, к примеру, «Краткая летопись Баюканских». Хотя мне до конца неясно, в какой промежуток времени наша изначальная фамилия Баюканские трансформировалась в современную – Баюканские. Зато я твёрдо знаю, что род наш представлен небезынтересными личностями, среди которых были финансисты, коммивояжеры, изобретатели, учёные, писатели и музыканты.

Являясь литератором в четвёртом поколении, я решил более подробно узнать об одном из предков, о котором располагал минимумом информации. Речь идёт о моём двоюродном дедушке Михаиле Баюканском. Семейная легенда гласила, что в начале XX века Михаил уехал в США. Он даже издавался в Нью-Йорке в 1924 году в альманахе Кружка пролетарских писателей Северной Америки. До последнего времени я считал его поэтом, так как в этом альманахе печатался и знаменитый поэт-футурист Давид Бурлюк. Кроме Михаила Баюканского, на литературном поприще отметились также мои родные прадедушка, дедушка и отец.

Поводом к дальнейшим изысканиям биографии родственника стала ксерокопия альманаха «В плену небоскрёбов», которую я недавно получил из Российской государственной библиотеки. Оказалось, что Михаил Баюканский не поэт, а прозаик, о чём свидетельствовали его рассказы «В Газолиновом царстве. (Монолог)», «В аду» и «Манекен». Стало ясно, что мой родственник был активным сторонником социалистического пути развития государства.

На титульном листе альманаха красовался девиз: «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!», под ним

располагалось название и ниже – рисунок рабочего квартала Нью-Йорка с дымящимися трубами. Автором рисунка был бывший одессит – художник Мирон Сокол. В большинстве своём произведения альманаха были посвящены проблеме социальной несправедливости теперь уже в Америке, с описанием реалий капиталистического общества. Так, Давид Бурлюк в стихах «Парад Первомайский» и «Рифмы о бесправии и свободе» воспевают силу трудового народа и требует лучшей для него доли. А небольшие рассказы моего деда повествуют о невыносимо тяжёлой жизни бедняков, которые, чтобы выбраться из беспросветной нищеты, с утра до вечера вынуждены работать. В обстановке непосильного морального и физического гнёта герои рассказов Баюканского кто сходит с ума, кто теряет детей от преждевременных родов. В Газолиновом царстве среди мрачных небоскрёбов нет просвета и радости, там «длинно и сухо стоят дома и, как муравьи, копошатся люди».

В интернете я обнаружил, что в 1922 году в Нью-Йорке вышел альманах Кружка пролетарских писателей и поэтов Северной Америки «К новым горизонтам». В издании указывалось: «Весь доход в пользу голодающих в Советской России» и «России, светносице и страдалице, посвящаем эту книгу». К сожалению, в этом издании произведений Михаила Баюканского не оказалось. Не удалось найти текст и ещё одного издания – «В тени небоскрёбов. Сборник поэзии и прозы» (Нью-Йорк, 1922). О нём вообще мало что известно. Тем не менее я продолжил поиск, который неожиданно вывел меня на Владимира Маяковского. Просматривая американские социалистические и коммунистические издания 1924–1925 годов, благо их было не так много, обратил внимание на интересную информацию. Так, в нью-йоркской ежедневной газете «Новый мир» от 14 августа 1925 года, издававшейся всего

четырьмя штатными сотрудниками, было напечатано объявление: «Кружок пролетарских писателей в Америке «Резец» приветствует певца рабоче-крестьянской России В. В. Маяковского».

То, что в 30-х годах прошлого века в Ленинграде выходил двухнедельный литературно-художественный журнал «Резец», поддерживающий творчество рабкоров и литкружковцев, я знал. Это был орган Ленинградского отделения Союза советских писателей. В 1940 году журнал переименовали в «Ленинград», а после печально известного постановления оргбюро ЦК ВКП(б) «О журналах «Звезда» и «Ленинград»» он был закрыт.

Однако об американском «Резце» я никогда не слышал. Более подробную информацию по этому вопросу удалось обнаружить в научном филологическом журнале ИМЛИ РАН «Литературный факт» № 7, 2018. В публикации известного литературоведа Владимира Дядичева «В. Маяковский и литературная группа «Резец» (Нью-Йорк)» было, в частности, сказано: «Значительное количество русскоязычных иммигрантов, прибывших в Америку в поисках «лучшей доли» (особенно в период 1900–1910 годов), стали там простыми рабочими, служащими и т.п. Они сочувственно относились к событиям в революционной России, зачастую определяли себя людьми левых убеждений, настоящими пролетариями.

Усилиями этой части русской и русскоязычной диаспоры в Нью-Йорке издавалась русская рабочая газета «Новый мир» (Нью-Йорк, 1917–1938), являвшаяся органом «Федерации русских отделов Рабочей (коммунистической) партии Америки». При этой газете образовался литературный кружок «Резец» (1924–1925). Кружок объединил в своих рядах трудовых интеллигентов, занимавшихся литературным творчеством и пишущих, главным образом, по-русски. Хотя примыкали к нему также выходцы из России, рабочие и служащие, пробовавшие писать на еврейском и английском языках».

Из этой статьи и из других источников удалось выяснить, что, узнав о приезде известного советского поэта, члены группы, которую составляла в основном молодёжь, пришли на экстренное собрание.

Было решено издавать собственный ежемесячный журнал «Спартак». В нём, наряду с произведениями литературной группы, планировалось опубликовать и стихи Владимира Маяковского. Издателями журнала стали три члена литературной студии «Резец»: М. Боюканский, Е. Виноградов, Лазарев, а также менеджер Самуэль Блис – так они обозначили себя на страницах «Спартака». Там же они поместили своё обращение «Кто мы такие и чего хотим» к читателям журнала, объясняя его появление и цели, которых хотят достигнуть.

«Наш «Резец» – единственная в Америке группа

русских пролетарских писателей, издаёт этот («Спартак») журнал. Мы не эмигранты. Мы в Америке не потому, что не хотим быть в революционной России. Этим наша группа и та, лучшая часть русской рабочей колонии в Америке, на которую мы опираемся, отличаются от «русских в Париже, Берлине, Праге». Мы «американцы». Мы живём жизнью американского пролетариата. Мы боремся рядом с ним. Мы проникаем в американский быт. Наш журнал тоже не эмигрантский. Он не ноющий, не вздыхающий, не кающийся, не «русский за границей». Мы говорим и пишем по-русски. Мы счастливы и горды тем, что мы – дети свободной Рабоче-Крестьянской России. Но мы живём и боремся в Америке и полностью сознаём это. Наши задачи – американские. Наш «Спартак» – американский революционер.

Почему мы называем себя пролетарскими писателями? Мы пролетарии, и во всё, что мы пишем, мы хотим вдуть дух пролетарской классовой борьбы. Мы называем себя пролетарскими писателями потому, что наша задача – помогать пролетариату бороться и организовываться, завоевать власть и строить социализм, а затем коммунизм. Мы смотрим на нашу литературную работу как на часть великой освободительной борьбы рабочего класса в Америке, как на одно из средств приобщения к этой борьбе всей массы находящихся в этой стране русских рабочих. И нашим товарищам в СССР мы надеемся принести кое-какую пользу. Нам суждено жить в величайшей капиталистической стране мира, быть свидетелями её жизни, роста и разложения, участниками революционного движения, которое низвергнет власть капитала в сильнейшей его твердыне. Наши труды познакомят русский пролетариат с американским бытом, с великой борьбой американского рабочего класса, в которой нам приходится принимать участие».

Члены группы «Резец», включая Михаила Боюканского, присутствовали на всех нью-йоркских выступлениях Владимира Маяковского и попросили поэта дать для их журнала какое-нибудь новое стихотворение. В первых числах октября 1925 года газета «Новый мир» сообщила: «Сегодня выходит из печати первый номер ежемесячного журнала «Спартак». Номер будет содержать материалы на трёх языках. Среди разнообразного материала – ещё не изданное стихотворение Владимира Маяковского».

К сожалению, членам литературной группы «Резец» удалось издать всего лишь один номер журнала. Он является библиографической редкостью, поэтому его нет ни в Библиотеке конгресса США, ни в Российской государственной библиотеке, ни в других библиотеках. Журнал находится лишь в одном частном собрании в Великобритании.

В первом номере «Спартака» на русском языке

было напечатано стихотворение Владимира Маяковского «Шестёрка» – под таким названием оно больше нигде не публиковалось.

*Вместо известных
симметричных мест,
где у женщин выпуклость, –
у этих выем:
в одной выемке –
серебряный крест,
в другой – медали
со Львом
и с Пием.*

Также на страницах журнала появилось стихотворение Давида Бурлюка «Владимир Маяковский».

*Маяк-Маяковский, а голос ветрило
Сияет и светит, и режет овчину –
(Осеннее ночи ослепшее рыло)
И весь – под размер океанскому чину!*

Здесь же опубликовали свои произведения и издатели журнала, они же члены редакционного совета: Михаил Боюканский – «Иллюзион», Лазарев – «Вождь», Евгений Виноградов – «Джим Джонсон», Самуэль Блис – «Спорт в Америке». Была представлена статья литературного сотрудника газеты «Новый мир» Мориса Мендельсона «Маяковский и Сандбург», а также материалы ещё шести литераторов. Кстати, Морис Мендельсон (Менделевский) был тогда совсем молодым журналистом, и именно ему было поручено взять у Маяковского для «Спартак» стихотворение. Впоследствии Мендельсон стал известным литературоведом-американистом и своей тогдашней статьёй был недоволен. Прочитав её, Маяковский на своём выступлении в Нью-Йорке сказал: «Я знаю, что автору статьи всего двадцать лет, поэтому я ругать его не стану...»

Чтобы достойно отметить появление журнала и заодно привлечь к нему дополнительное внимание, члены кружка решили устроить бал. Это было шестое выступление Владимира Маяковского в Нью-Йорке. В сообщении, напечатанном в газете в день проведения мероприятия (№ 924, 16 октября), говорилось: «Вниманию русской колонии. Сегодня, в пятницу, 16 октября, в 8 ч. веч. в Парк-Палас... состоится грандиозный концерт-бал кружка пролетарских писателей «Резец». По случаю выпуска журнала «Спартак» Вл. Вл. Маяковский прочтёт свои лучшие стихи... В заключение – бал. Большой оркестр музыки. Русские и американские танцы до утра».

Ленинградский «Резец»

Ленинград. 1936 год. После поездки Владимира Маяковского в США прошло одиннадцать лет. Поэта уже не было в живых шесть лет. Однако после хвалебной оценки творчества поэта Сталиным весь седьмой номер журнала «Резец» был полностью посвящён Владимиру Маяковскому. Среди материалов была статья литературоведа-испаниста и переводчика Давида Выгодского «Маяковский за рубежом». В ней автор, в частности, писал: «Давно стали мировыми классиками Толстой и Достоевский, хорошо знают в Европе и Чехова, и Андреева, пролетариат всех стран читает как своего писателя Горького, всю Европу обошёл уже в наши дни и «Цемент» Гладкова, и «Неделя» Либединского, и «Разгром» Фадеева, и «Рассказ о великом плане» Ильина. Но Лермонтова за рубежом почти не знают, Пушкина знают очень мало и почти только как прозаика, о Некрасове, о Тютчеве и о Блоке имеют самое приблизительное представление.

Всё это необходимо учесть, чтобы в должной степени оценить, не преуменьшая его, то огромное внимание, которое уделила Европа, да и не одна только Европа, Владимиру Маяковскому, величайшему поэту нашей революции.

Маяковский явился первым русским поэтом, который перешагнул родные рубежи и пошёл четкой уверенной поступью странствовать по всему миру, первым русским поэтом, который не только стал известен за границей, но и получил имя мирового поэта: его изучают, его переводят, о нём пишут, его пытаются усвоить, ему подражают».

Автор статьи справедливо сетовал, что библиография Владимира Маяковского за рубежом ещё не составлена и что материалы, имеющиеся в распоряжении советских литературоведов, весьма далеки от полноты. Их трудно собрать или хотя бы зарегистрировать, потому что они состоят в большинстве своём не из книг, а из многочисленных газетных и журнальных статей, переводов, заметок, упоминаний.

Подчёркивая величие и масштабность творчества Маяковского, автор заметил: «За шесть лет, прошедших со смерти Маяковского, его наследие продолжало всё углублённее изучаться переводной мыслью всего мира».

Давид Выгодский попытался выяснить, «какими путями шло ознакомление с Маяковским в Европе и Америке и чем он оказался для различных социально-политических лагерей зарубежной литературы». Он писал: «Настоящее знакомство Запада с Маяковским начинается, однако, в связи с его путешествием по Америке (1925 г.) и по Европе (1927 г.). Огромными заголовками и кричащими

словами ошеломляют своего читателя газеты Нью-Йорка и Чикаго сообщением о приезде «знаменитого», «динамического», «величайшего», «страшного», «футуристического», «советского», «русского» поэта. Они дают всевозможнейшие интервью с ним, подробные отчёты о выступлениях, наспех надѣрганные биографические сведения и развязные газетные характеристики, в которых не последнюю роль играют гигантский рост и громовой голос этого феноменального человека. О поэте говорят почти так же, как о чемпионе бокса, о фокуснике. Более достойное и пристальное внимание встретил приезд поэта в Мексике».

Давид Выгодский или не знал, или по каким-то причинам постарался представить советскому читателю негативное отношение американцев к поэту. Да, их привлекал и голос, и рост знаменитости, но, как мы видим по объявлениям и статьям социалистических и рабочих изданий, встречи с Маяковским запомнились американцам не только этим. Маяковский показал себя как яркий поэт-оратор и как внимательный человек, искренне интересующийся нуждами простых людей. Так, например, Выгодский не стал упоминать, что, находясь в Нью-Йорке, Владимир Маяковский живо интересовался нешуточной борьбой, которая летом 1925 года разгорелась между рабочими с одной стороны и с профбюрократами с другой, захватившими помещения революционных профсоюзов женских портных. Маяковский ходил на собрания рабочих, которые вели эту борьбу, и неоднократно выступал перед ними с речами на литературные темы, а также читал стихи. Да и общение с членами литературной группы «Резец», которой Мая-

ковский подарил своё новое стихотворение, не запросив за него гонорара, свидетельствует о том, что определённая информация о визите Владимира Маяковского в США уже замалчивалась или, по крайней мере, политически фильтровалась. И это неудивительно. Сам Давид Выгодский был арестован 14 февраля 1938 года по «делу переводчиков» и скончался в заключении в 1943 году.

* * *

Сейчас, в эру интернета, некоторые материалы, неизвестные по тем или иным причинам несколько десятилетий назад, можно не только найти, но и скопировать. Пытаясь узнать о своём родственнике, я неожиданно для себя заново взглянул на творчество легендарного пролетарского поэта, лучше понял его как человека и как гражданина СССР. Я также открыл для себя и Михаила Бююканского, который был членом литературной группы «Резец», членом редколлегии журнала «Спартак», встречался с Владимиром Маяковским и Давидом Бурлюком, со многими пролетарскими литераторами США. В 1925 году Бююканский написал пьесу, о которой есть упоминание в каталоге Библиотеки США. Всё это мне позволяет надеяться, что со временем нам откроются многие неизвестные до сих пор факты биографии знаменитого поэта Владимира Маяковского, а также утраченные страницы жизни и творчества незаметного, но искреннего пролетарского литератора, каким был Михаил Бююканский.

□

Валентин Анатольевич БАЮКАНСКИЙ —

прозаик, публицист.

Родился 2 июня 1959 года в г. Липецке.

Член Союза российских писателей,

член Международной ассоциации писателей и публицистов МАПП.

Действительный член Международной академии русской словесности.

Лауреат литературного международного конкурса

«Балтийский Гамаюн» (Литва) в номинации «Публицистика»

за очерк «Семь смертям не бывать — одной не миновать».

Лауреат областной премии им. Е.И. Замятина.

Награжден медалью «Во славу Липецкой области».

